

М.А. Кальнев

**Судебное дело Гуриной и
других скопцов г. Николаева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Кальнев**
Судебное дело Гуриной и других скопцов г. Николаева / М.А. Кальнев – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 69 с.

ISBN 978-5-458-08599-1

Отдельные оттиски из журнала "Мисс. Об." №№9-10 за 1909 г.

ISBN 978-5-458-08599-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скую тюрьму, остальные, по внесеніи залога, оставлены были до суда на свободѣ; изъ нихъ пять душъ ко времени суда скрылись, неизвѣстно куда, а семь предстали предъ Окружнымъ Судомъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

Разборъ дѣла Гуриной и другихъ николаевскихъ скопцовъ начался въ 10 часовъ утра 14 января 1909 года въ г. Николаевѣ выѣздной сессіей Херсонскаго Окружнаго Суда, подъ предсѣдательствомъ г. Жулина, и продолжался съ небольшими перерывами до 4 часовъ утра 16-го января. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора, Я. Я. Жуковъ. Въ качествѣ экспертовъ приглашены были: херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ, уѣздный миссіонеръ о. І. Захарьевъ, городской врачъ Дуброва, хирургъ В. Броунъ, докторъ Гончаровъ и учитель рисованія Мурзановъ. Свидѣтелей явилось болѣе 40 человекъ—мужчинъ и женщинъ.

Предъ началомъ суда предсѣдатель говоритъ о томъ, что пять подсудимыхъ скрылись, поэтому не будетъ ли товарищъ прокурора или защитники имѣть что-либо противъ разбирательства дѣла безъ скрывшихся обвиняемыхъ, какъ и безъ неявившихся болѣе десяти свидѣтелей. Прокуроръ и защитники ничего противъ этого не имѣютъ, и судъ постановляетъ, выдѣливъ производство дѣла о скрывшихся скопцахъ, объ остальныхъ дѣло слушать.

Въ залъ суда вводятся обвиняемые, вносятся и разставляются на столахъ всѣ, добытыя слѣдствіемъ, вещественныя доказательства принадлежности обвиняемыхъ къ сектѣ скопцовъ: книги, письма скопцовъ мѣстныхъ и изъ Галаца, Добруджи, Яссы и Бухареста, фотографическія карточки мѣстныхъ и румынскихъ скопцовъ, портреты румынскаго короля Селиванова, фотографическій снимокъ могилы извѣстнаго странника Федора Кузьмича, въ которомъ скопцы видятъ покровительствовавшего имъ Императора Александра I, радѣльные рубахи и платки, ножницы съ подозрительными на нихъ пятнами, лекарства, стеклянки числомъ до 50-ти, нѣкоторыя съ какой-то неизвѣстной жидкостью, другія—съ свинцовой примочкой, борной кислотой, смѣсью нашатыря съ деревяннымъ масломъ, киндерь-бальзамомъ, репейнымъ масломъ, одобринномъ, майскимъ бальзамомъ, шприцъ Плеваца и т. п. Цѣлая скопческая аптека!..

Послѣ привода экспертовъ и свидѣтелей къ присягѣ и обычныхъ вопросовъ о лѣтахъ, званіи, состояніи, родѣ занятій и несудимости обвиняемыхъ, засѣданіе суда открываетъ предсѣдатель его чтеніемъ слѣдующаго обвинительнаго акта, состав-

вленнаго на основаніи матеріала, собраннаго умѣлою рукою и. д. судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ А. Я. Головкинскаго.

Утвержденъ Одесской Судебной Палатой 11 августа 1908 г.

Копія.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о Евфросинѣ Титовнѣ (она-же Петровна) Гуриной, Семенѣ Акимовѣ Териховѣ, Михаилѣ Ивановѣ Умеренковѣ, Иванѣ Афиногеновѣ Уваровѣ, Иоаннѣ (безъ отчества) Ермаковѣ, Маріи Павловнѣ Савостиковой, Авксентіѣ Моисеевѣ Ясирѣ, Андрѣ Ивановѣ Салимовскомѣ, Макринѣ Амвросіевой Ермаковой, Евдокии Ивановой Маликовой, Матренѣ Акимовой Териховой и Маріи Игнатьевнѣ Ефремовой.

Въ началѣ января мѣсяца 1908 года къ прокурору Херсонскаго Окружнаго Суда поступило прошеніе отъ крестьянина Григорія Коноваленка, въ которомъ онъ объясняетъ, что 15 ноября 1907 г. въ домѣ Евфросиньи Гуриной его напоили снотворнымъ чаемъ и во время сна оскопили, причемъ проситъ привлечь виновныхъ къ законной отвѣтственности. По предложенію Прокурора, дѣло поступило къ Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, которому Коноваленко при допросѣ объяснилъ слѣдующее: Проживая въ г. Николаевѣ, онъ познакомился со старухой Матреной Серболовой, у которой проживалъ на квартирѣ развозчикъ хлѣба изъ пекарни Евфросиньи Гуриной Иванъ Афиногеновъ Уваровъ; съ нимъ онъ иногда бесѣдовалъ, но никогда у нихъ не было разговора о скопчествѣ. 14-го ноября онъ, будучи свободенъ отъ работы, зашелъ часовъ въ 11 дня къ Серболовой; Уваровъ былъ дома и предложилъ ему пойти въ пекарню Гуриной, на что онъ согласился. Дорогою Уваровъ сказалъ ему со смѣшкомъ: „Ну, пойдѣмъ къ скопцамъ“. На эти слова онъ не обратилъ вниманія. По приходѣ къ Гуриной, Уваровъ зашелъ въ пекарню, а его направилъ въ комнату для рабочихъ. Сюда скоро зашелъ проживающій у Гуриной Семенъ Акимовъ Териховъ и пригласилъ его въ квартиру Гуриной. Сначала тамъ никого не было, и потомъ вошли Михаилъ Ивановъ Умеренковъ и сама Гурина. По приглашенію ихъ, онъ обѣдалъ у нихъ, причемъ Териховъ завелъ разговоръ о бѣдности и сталъ говорить, что хорошо одинокому, да не всѣ могутъ, а они знаютъ, какъ можно сдѣлать, что жениться не надо. Гурина только поддакивала Терихову, а Умеренковъ молчалъ. Териховъ пригласилъ его прійти на другой день, обѣщая побесѣдовать съ нимъ и почитать ему. Часа въ два на другой день онъ снова зашелъ къ Гуриной, гдѣ засталъ тѣхъ-же лицъ. Послѣ обѣда Териховъ завелъ прежній

разговоръ и сказалъ: „Переходи въ нашу секту—мы тебя обрѣжемъ; Христосъ тоже былъ обрѣзанъ; обрѣзаніе дѣлаетъ насъ святыми и обрѣзанный человѣкъ никогда не погибнетъ; правда, насъ преслѣдуютъ, на насъ гоненія, но мы никогда не погибнемъ“. Гурина поддакивала Терихову, но онъ возразилъ имъ, что не хочетъ обрѣзанія, что они „сразу набрасываютъ на него сѣтку“. Тогда Гурина сказала, что если онъ не согласится на обрѣзаніе теперь, то въ другой разъ не прійдетъ уже къ нимъ. Затѣмъ Умеренковъ принесъ самоваръ и посуду; ему дали стаканъ чаю, послѣ котораго онъ потерялъ сознаніе. Пришелъ въ себя часа въ три утра, когда началась работа въ пекарнѣ. Сквозь сонъ онъ помнитъ такое ощущеніе, будто кто защеколталъ подлѣ ядеръ; боли не было; кто-то стоялъ надъ нимъ и нѣсколько разъ говорилъ: „не спи!“ Очнувшись, онъ увидѣлъ возлѣ себя Терихова и Умеренкова. Онъ не замѣтилъ отсутствія ядеръ, но чувствовалъ боль и подняться не могъ. На вопросъ, что они съ нимъ сдѣлали, Териховъ сказалъ: „Ты скопецъ и всю жизнь теперь будешь счастливъ“. Скоро вошла Гурина и сказала: „Теперь ты нашъ - на тебѣ пятно скопецкое и его не смоешь“. Тогда же Гурина сказала, что они будутъ его лѣчить и приказала никому не говорить. „Самъ, если явишь“, говорила она, „то мнѣ одиночное заключеніе, а тебѣ—Сибирь“. Въ домѣ Гуриной онъ пробылъ 12 дней, въ теченіе которыхъ Териховъ читалъ ему книги о скопцахъ и ихъ радѣніяхъ, а также показывалъ ему висѣвшій подлѣ образовъ портретъ и говорилъ, что то Императоръ Петръ III, который тоже былъ скопцомъ. Уходя отъ Гуриной, онъ грозилъ сообщить обо всемъ властямъ, но она просила его или уѣхать за-границу въ Румынію, гдѣ живетъ много скопцовъ и гдѣ у нея есть свой домъ, или пойти къ сосѣду ея Кривошееву, лечь у него во дворѣ и сказать, что онъ его оскотилъ. Денегъ на жизнь ни Гурина, ни Териховъ не захотѣли ему выдавать, работать онъ не могъ, а потому отыскалъ повѣреннаго Никулина, который я написалъ ему жалобу. Л. д. 5—8.

При производствѣ обыска въ квартирѣ Гуриной оказалось, что квартира ея состоитъ изъ 7 комнатъ, кухни и чулана, и помѣщается на углу Пушкинской и 1-й Песчаной улицъ. Первый ходъ со двора ведетъ въ сѣни; въ сѣняхъ направо—дверь въ кухню, налево—въ чуланъ и прямо—въ столовую; изъ столовой одна дверь въ булочную, другая—въ комнату Умеренкова и третья—въ комнату Терихова, гдѣ оказалась кровать съ пологомъ; изъ комнаты Терихова дверь направо—въ кабинетъ Гуриной; изъ кабинета—дверь въ парадную переднюю, а изъ этой послѣдней—одна дверь—на Пушкинскую улицу, другая—въ гостинную и третья—въ комнату Матрены Териховой и Евдокии Маликовой; изъ этой комнаты одна дверь ведетъ въ спальню Гуриной, а другая—въ корридоръ, откуда имѣется второй выходъ во дворъ. Въ чуланѣ при обыскѣ оказалась Марія Ефремова, тамъ проживающая, а въ разныхъ хранилищахъ обнаружена переписка. Въ комнатѣ Умеренкова также найдена раз-

личная переписка. Въ комнатѣ Терихова подлѣ иконъ въ рамкѣ изъ золоченнаго багета портретъ Петра Селиванова, именуемаго скопцами Императоромъ Петромъ III, со слѣдами воска; здѣсь-же фотографическія карточки и группы скопцовъ. Въ сундукѣ и шкатулкѣ Гуриной найдена ея переписка съ разными лицами, а въ кабинетѣ книга: „Расколъ и Сектанство“, а также письмо отъ „1907—декабря 28“, начинающееся словами: „Дорогая и никогда незабвенная наша доброжелательница Марья Семеновна и Марья Даниловна“. Въ комнатѣ Териховой и Маликовой обнаружена переписка, а въ комнатѣ Умеренкова найдена книга: „Поэзія и проза Сибирскихъ скопцовъ“ и письмо, начинающееся словами: „Послушай, Гурина, ты имѣешь жажду на чужую жизнь“... Въ помѣщеніи для рабочихъ, рядомъ съ домомъ Гуриной, среди вещей Андрея Салимовскаго взяты фотографическія карточки, переписанная пѣсня и часть какой-то книги со скопческими стихами. Самъ Салимовскій съ рабочими не ночевалъ и не обѣдалъ, а ночевалъ въ домѣ Гуриной въ одной комнатѣ съ Умеренковымъ, обѣдалъ-же за однимъ столомъ съ Гуриной. Л. д. 10—12.

Въ виду того, что на одной изъ фотографическихъ карточекъ вмѣстѣ съ Териховымъ и Умеренковымъ оказался снятымъ проживающій по сосѣдству съ Гуриной Іоаннъ Ермаковъ, былъ произведенъ обыскъ и у него, причѣмъ отобраны: библія съ закладками, евангеліе съ отмѣченными карандашемъ мѣстами и книга: „Сибирскіе скопцы, ихъ экономическое и правовое положеніе“, которую жена Ермакова Макрина спрятала подъ полу кофты. Л. д. 16.

По обыску въ квартирѣ Уварова также найдены, какъ писанныя, такъ и печатныя произведенія скопческой литературы и молитвословія. Л. д. 15, 16.

При болѣе тщательномъ осмотрѣ отобранныхъ писемъ и книгъ оказалось слѣдующее: 1) переписка, найденная въ чуланѣ, состоитъ изъ 20 писемъ на имя Евфросиньи Гуриной и Маріи Ефремовой; письма преимущественно изъ Румыніи, очевидно, отъ тамошнихъ скопцовъ. Въ письмахъ этихъ Гурина называется „роднок“, а обитатели ея дома „благосклоннымъ семействомъ и домомъ Лавры“, Териховъ и Умеренковъ именуются братьями, а женщины въ домѣ Гуриной сестрицами, причѣмъ передается поклонъ „всѣмъ окружающей Васъ (т. е. Гурину) и всей Вашей Святой Лавры“. Л. д. 261.

2) Переписка, найденная въ комнатѣ Умеренкова, изъ двухъ писемъ; въ первомъ изъ нихъ посылается поклонъ „благочестивому семейству, во-первыхъ, Семену Акимовичу (Терихову) и Михаилу Ивановичу (Умеренкову)... и Матренѣ Акимовнѣ (Териховой)“ и благодарность за дѣвushку Химу, съ которою они были „у литургии, то за артикуль ото всѣхъ честь и похвала“, а второе, очевидно, приписка самой этой Химы; въ немъ оба называютъ Гурину „мамашей“, благодарить ее „за хорошее наставленіе и за хорошія науки“. Затѣмъ слѣдуютъ поклоны Ермакову и Савостиковой. Л. д. 262.

3) Переписка, найденная надъ дверью въ комнату Терихова: письмо отъ той-же Химы (Евфиміи Коцалы) изъ Румыніи; Гурина опять называется „мамашей“, Териховъ и Умеренковъ—братцами; Хима извѣщаетъ, что въ воскресенье „была бесѣдушка, поминали покойничковъ..., слетались пташки со всѣхъ четырехъ сторонъ.., было болѣе 100 сестеръ“... Въ другомъ письмѣ отъ Мишина изъ Яссъ заключается поздравленіе съ Христовымъ Воскресеніемъ Гуриной „Дор(огой) Р(одной) М(атушкѣ) Еф(росиньѣ) П(етровнѣ) и со всѣй стариннѣйшей Лаврой ея отъ Старшаго и до мень(шаго) бра(та) и сестр(ы)“. Въ письмѣ Шахова на имя Гуриной въ концѣ, въ припискѣ сбоку, сообщается, что новости о заграничныхъ „скопцахъ“ извѣстны, кажется, отъ Ивана Варфоломеевича (Ермакова)... Въ письмѣ отъ 12 сентября 1907 года отъ Рѣзниченка на имя Гуриной авторъ шлетъ поклонъ Гуриной и живущимъ у нея братцамъ и сестрицамъ „словомъ всѣмъ, присутствующимъ на бесѣдушкѣ“. Въ концѣ письма онъ пишетъ „Милые братья Сеня (Териховъ), Миша (Умеренковъ), Сеня (Ясирь?), Ваня (Уваровъ) и Андрюша (Салимовскій), шлю Вамъ всѣмъ любвеобильный поклонъ“ и желаетъ „дѣломъ Божьимъ дорожить“. Л. д. 262 об.—264.

4) Изъ писемъ, найденныхъ въ сундукѣ Гуриной, отъ 12 октября 1907 г. авторъ пишетъ: „Желаю здравія дѣвицамъ Вашимъ и дорогимъ соловьямъ С(емену) А(кимовичу), М(ихаилу) И(вановичу) С(ыновьямъ?) Ва(шимъ?) и Андрюши (Салимовскому) и дай Господь ему разуму и всему собору Вашему“. Л. д. 264 об.

5) Переписка, найденная въ шкатулкѣ Гуриной, заключаетъ три скопческія стихотворенія религиознаго содержанія. Первое стихотвореніе „Избранная овечка“, второе, начинающееся словами: „Какъ въ 32 году такое чудо сотворилось“... Въ немъ говорится, какъ „Родимый Батюшка“ посѣтилъ Питерь, и всѣ архіереи „жива Бога не узнали“, за что Батюшка рѣшилъ запретить ихъ всѣхъ въ неволю, что Батюшка объявилъ о себѣ черезъ двухъ своихъ молодцовъ, но „Царь безумный не узналъ и не далъ мѣста въ Россіи“... Третье стихотвореніе, начинающееся словами: „Отъ Москвы было до Питера“, содержитъ въ себѣ рассказъ о встрѣчѣ почитаемой скопцами „Настасеюшки“ съ Государыней Анной Ивановной. Л. д. 265.

6) Изъ писемъ, найденныхъ въ столѣ Гуриной, имѣютъ значеніе: письмо отъ Василя Павлова отъ 19 декабря 1907 г. на имя Гуриной, гдѣ онъ передаетъ поклоны „брату Мих. Ивановичу (Умеренкову), Семену Акимовичу (Терихову), Ивану Афиногеновичу (Уварову), сестрицамъ Дунѣ (Евдокія Маликова). Мотѣ (Матренѣ Териховой) и Ивану Варфоломеевичу (Ермакову) и его семейству; неотсланное и не подписанное письмо отъ 28 декабря 1907 г., очевидно, отъ Гуриной къ Маріи Семеновнѣ (Рѣшетниковой) и Маріи Даниловнѣ (Рѣшетниковой); въ немъ между прочимъ написано: „Марья Семеновна, Ваше письмо мы получили на второй день Праздника, самая у насъ была бесѣда; прочли при всей обители... Вотъ мы Вамъ повѣдаемъ

свою печаль.... А въ новичка подорвали знамя; рѣшился предавать; прямо вотъ какъ случилось пришелъ къ намъ одинъ братъ изъ Давыдовскихъ Павла Ивановича Коноваленко братъ родной Григорій, конечно мы его приняли; на Николая Угодника и ризу бѣлую ему дали; онъ поправился и пошелъ въ свой домъ... онъ сталъ предавать самъ собою"... Далѣе идетъ просьба, чтобы какъ-нибудь вызвать изъ Екатеринодара Павла Коноваленка съ цѣлью воздѣйствія на Григорія Коноваленка. Л. д. 266—269.

7) Переписка, найденная въ комнатѣ Маликовой и Териховой: стихотвореніе религіознаго характера, начинающееся словами: „Девяносто и девять овецъ въ тиши паслись“ съ условными буквами; письмо, начинающееся словами: „Добрѣйшіе наши сродники—Сеня (Териховъ), Дуня (Маликова), Мотя (Терихова)“, въ которомъ авторъ, повидимому Гурина, поручаетъ имъ между прочимъ „собрать бесѣдушку“ по случаю приѣзда Трахтеровыхъ. Л. д. 269.

8) Изъ переписки, найденной въ бруксахъ Умеренкова, имѣютъ значеніе два скопческихъ молитвенныхъ стихотворенія: „О Спаситель, Сударь нашъ Искупитель!“ и „Открывайте предъ Господомъ всѣ свои печали“, а въ коробкѣ отъ его шляпы три стихотворенія: первое начинается такъ: „Какъ во прежнее было время“, второе—„Благослови намъ Духъ Святой тайность Божию намъ спѣть про Батюшку Отца, про искупителя Творца“; далѣе въ немъ говорится, какъ Батюшка собралъ большіе корабли и отправилъ свой божественный указъ—„указъ вы изволите исполнять, дѣла Божія справлять и другъ друга наставлять, искупителя встрѣчать, получать надо печать, чтобы въ будущемъ не отвѣчать“. Третье подъ заглавіемъ: „Начало распѣва“ и начинается такъ: „Пишетъ Б. Отецъ Царю явно во дворець—о Великій Государь! Чѣмъ я тебѣ досадилъ, за что меня посадилъ израильскую птицу во темную темницу“ и заканчивается тѣмъ, что „Царь въ горѣ вспомнить Батюшку Пророка, но малое время продлится, Батюшка объявится и всѣ пойдемъ къ нему молиться“, послѣ чего поставлены условныя буквы. Л. д. 270, 271.

8) Въ перепискѣ, взятой въ булочной, одно письмо за подписью „Миша“ на имя Гуриной съ привѣтомъ дорогимъ „братцамъ“ Умеренкову, Терихову и Салимовскому извѣщаетъ, что у нихъ „была тоже бесѣдушка; мы душекъ и за васъ срадѣли“. Другое на имя той-же Гуриной отъ Василія Павловича, въ которомъ авторъ передаетъ поклоны: „брату Михаилу Ивановичу“... „брату Уварову“, „брату новому воспреемному Андрею Петровичу“, „дорогимъ сестрицамъ Дуняшѣ, Мотѣ“, „Ивану Варфоломеевичу и его семейству“. Л. д. 271, 272.

Кромѣ того письмо, найденное въ кровати Умеренкова, гласитъ слѣдующее: „Послушай, Гурина, ты имѣешь жажду на чужую жизнь посягать, а удовлетворять не желаешь; какъ же ты руки наложила на мою жизнь; я былъ на спасеніи, а ты произвела меня на погибель и укорила меня тѣмъ, что ты должна

200 руб. дать; нѣтъ, не 200, а 3000 должна ты мнѣ дать и, если желаешь быть покойна, то пришли мнѣ на квартиру 3000, чтобы я могъ удалиться изъ Николаева; ты меня не спросила, есть ли мнѣ чѣмъ жить, ты того не спрашивала, а на жизнь чело-вѣка посягаешь; я призналъ не божество, а самое лютое звѣр-ство и ты не есть пророчица и родная, а самая лютая левница, которая людей пожираетъ. Ну, довольно тебѣ кровь невинну пить и людей губить. Если не представишь обезпеченія моей жизни 3000 р. сегодня вечеромъ, чтобы я могъ удалиться изъ Николаева, указываешь мнѣ за границу, Екатеринодаръ, Полтаву, за это спасибо твоему батькѣ“. Письмо это написано Гуринной Григоріемъ Коноваленко. Л. д. 272 обор.

При осмотрѣ вещей, отобранныхъ у Ермаковыхъ, оказалось: въ брошюрѣ Гурьева „Сибирскіе скопцы“ въ началѣ помѣщенъ портретъ съ надписью—„Кондратій Селивановъ“. Въ Новомъ За-вѣтѣ имѣются отмѣтки карандашемъ многихъ стиховъ и между прочимъ главы 19 стихи 11 и 12, которые говорятъ: „Онъ-же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе. но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣститъ, да вмѣститъ“. Отмѣченъ также въ гл. 7 стихъ 18 и 19 Перваго Посланія къ Коринфянамъ: „Призванъ-ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ-ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся. Обрѣзаніе ничто, и необрѣзаніе ничто, по въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ“ Кромѣ того имѣются и другія отмѣтки. Л. д. 285, 286.

При обыскѣ у Маріи Савостиковой найдено письмо за под-писью „сестрица Е. А. Степаненкова“, которое начинается такъ: „Миръ Вамъ и спасеніе милая сестрица Марья Павловна!“ Ме-жду прочимъ авторъ пишетъ: „Вы обижаетесь, что я не пишу Вамъ, но я потому не пишу Вамъ много, чтобы Васъ не обре-менять, такъ какъ Вы всегда вмѣстѣ съ Ефросиньей Петров-ной... Я и другія хотѣли, чтобы она была учительницей... Всѣ праздники провели съ братіей и сестрами въ Ковягахъ“... Л. д. 298.

Въ книгѣ „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ“ помѣщены портреты Кондратія Селиванова и скопческаго писателя Гурія Бурлакова. Въ началѣ книги излагается вкратцѣ исторія скоп-чества, затѣмъ слѣдуетъ: 1) „Прежде страданій истиннаго отца похождения“, 2) „Страды“, 3) Посланіе; въ нихъ заключаются наставленія скопцамъ Селиванова и его автобіографія; далѣе слѣдуютъ „распѣвы“, которые поются скопцами на ихъ радѣ-ніяхъ. Имѣется въ книгѣ и портретъ Александра Шилова. Мно-гія строки стиховъ отмѣчены крестиками карандашемъ. Л. д. 297.

Въ квартирѣ Уварова найдена тетрадь со скопческими молит-венными пѣснями и между ними такая: „Какъ во Суздали слав-номъ городѣ и во Спасской было обители, тамъ страдалъ нашъ родимый батюшка, сколько лѣтъ сидѣлъ въ неволюшкѣ“. Да-лѣе разсказывается, какъ плоть пречистая батюшки встрепену-

лася, всѣ архангелы удивилися на страданія сына Божія; ба-
тюшка умеръ и его понесли въ новую темницу, его окружали
всѣ силы небесныя, всѣ ангелы и архангелы, „а по правую
свѣтъ сторонушку предстоитъ госпожа владычица, Богомтвор-
ная, чудотворная Акулина свѣтъ да Ивановна, во рукахъ дер-
житъ животворный крестъ, а по лѣвую свѣтъ сторонушку пред-
стоитъ агнецъ пребожественный сынъ наперсничекъ Александра
свѣтъ да Ивановичъ въ рукахъ держитъ знамя красное, а во
слѣдъ идетъ за владыкою князь великій сынъ божественный
Алексѣюшка свѣтъ Михайловичъ“. Л. д. 300, 289 об.

При вторичномъ допросѣ Григорій Коноваленко къ пре-
жнему своему показанію добавилъ слѣдующее: 6 декабря уже
послѣ его оскопленія къ нему пришла Марья Павловна Саво-
стикова и пригласила его къ Гуриной. Онъ пошелъ съ ней.
Въ столовой у Гуриной онъ засталъ Терихова, Умеренкова,
Уварова, Салимовскаго. Съ ними онъ выпилъ чаю, послѣ чего
вышла Гурина. Териховъ сказалъ, что они будутъ молиться и
досталъ изъ комода бѣлыя съ крапинками рубахи, а ему пред-
ложилъ какъ слабому пойти отдохнуть въ одну изъ спаленъ.
Когда онъ легъ, то къ нему пришли Териховъ въ совсѣмъ бѣ-
лой рубахѣ до колѣнъ, бѣлыхъ брюкахъ и чулкахъ безъ обуви
и Ермаковъ въ такомъ же нарядѣ, но только рубаха была въ
крапинкахъ. Одѣяніе свое они называли „бѣлыми ризами“. По-
слѣ нихъ зашла Гурина въ бѣлой кофть съ крапинками и
свѣтло-сѣрой юбкѣ; на головѣ у нея былъ платокъ. Когда Гу-
рина ушла, то онъ услышалъ пѣніе, сначала: „Спаси Господи“,
а затѣмъ какую-то пѣсню, которая начинается словами: „Дай
намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа!“ Пѣли и мужскіе и жен-
скіе голоса, не менѣе двухъ часовъ. Послѣ пѣнія Териховъ
пригласилъ его обѣдать. Всѣ уже были въ обыкновенныхъ оде-
ждахъ. Душъ 9 или 10 женщинъ вмѣстѣ съ Гуриной сидѣли за
однимъ столомъ, а мужчины—за другимъ. За обѣдомъ Гурину
называли „родная“, а она указывала на него и говорила: „это
нашъ“ Во время моленія Гурина была чѣмъ-то бѣлымъ пере-
вязана на крестъ, какъ на портретѣ Кондратій Селивановъ. Л.
д. 17—18.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Умеренкова,
Ясира, Терихова, Ермакова, Уварова и Салимовскаго устано-
влено, что у первыхъ двухъ совершенно отсутствующа дѣтород-
ные члены и ядра, у послѣдующихъ трехъ—отрѣзаны только
ядра, у Салимовскаго же никакихъ признаковъ оскопленія не
найдено. Врачи-эксперты высказали слѣдующее мнѣніе: 1) отно-
сительно Умеренкова, что ему была произведена операція съ
цѣлью удаленія дѣтороднаго члена и яичекъ лѣтъ 10 — 12
тому назадъ; операція произведена въ два приѣма посторон-
нимъ лицомъ, причемъ не была вызвана заболѣваніемъ поло-
вого органа. Операція произведена острымъ ножомъ, бритвою.
Л. д. 377.

2) Относительно Ясира врачи высказали такое-же заклю-
ченіе, какъ и по поводу оскопленія Умеренкова съ тою только

разницею, что операція Ясиру произведена лѣтъ 5—7 тому назадъ. Л. д. 378.

3) Относительно Терихова, Ермакова и Уварова врачи-эксперты высказались, что имъ была произведена операція удаленія яичекъ въ цѣляхъ осклопенія постороннимъ лицомъ въ одинъ приемъ какимъ-либо острымъ орудіемъ, причемъ операція эта не была произведена въ цѣляхъ лѣченія. Осклопеніе Уварова имѣло мѣсто года три тому назадъ, Терихова—7—10 и Ермакова—8—12. Л. д. 378 об. 379.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствovanіи жещинъ Савостиковой, Ефремовой, Гуриной, Маликовой, Териховой и Ермаковой, у послѣднихъ четырехъ признаковъ осклопенія или какихъ-либо знаковъ не оказалось. Относительно Савостиковой эксперты высказали такое мнѣніе: у свидѣтельствуемой наблюдается присутствіе символическихъ знаковъ принадлежности къ скопческой сектѣ, указанныхъ въ изслѣдованіи этой секты Пелликана, а именно: наличіе двухъ рубцовъ, расположенныхъ параллельно другъ другу и только на соскѣ, заставляютъ заключить, что это есть символическіе знаки, произведенные острымъ рѣзущимъ орудіемъ; операція эта не была вызвана какимъ-либо болѣзненнымъ процессомъ, произведена на сформированномъ соскѣ и давняго происхожденія. Относительно Ефремовой,—что у нея наблюдается присутствіе символическаго знака принадлежности къ скопческой сектѣ—дефектъ на правой малой губѣ. Операція произведена рѣзущимъ орудіемъ, и эксперты исключаютъ всякую возможность предположенія, что такой дефектъ могъ образоваться послѣ удаленія пальцемъ бородавки на губѣ. Дефектъ давняго происхожденія; величина его указываетъ, что онъ произведенъ по сформированіи малыхъ губъ. Л. д. 379 об.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствovanіи Григорія Коноваленко врачи-эксперты нашли, что ему мѣсяца два тому назадъ удалены оба яичка; операція произведена постороннимъ лицомъ и не съ цѣлью лѣченія. Орудіемъ при операціи могла служить бритва или хорошо отточенный ножъ. Л. д. 380 обор.

Свидѣтель Лука Харханъ, служившій раньше развозчикомъ у Гуриной, показалъ, что, когда онъ ѣздилъ по городу вмѣстѣ съ Териховымъ, послѣдній сталъ убѣждать его жить по молокански (Гурина въ городѣ называютъ молоканшей)—не ѣсть мяса, не пьянствовать, не курить, но о томъ, что надо вырѣзать ядра, онъ ничего не говорилъ. Когда Харханъ сталъ ѣсть постное, его начали пускать въ комнаты Гуриной; она гладила его по головѣ, называя своимъ сыномъ, и наставляла жить по ихнему. Мѣсяцевъ черезъ шесть Гурина допустила Хархана на моленія, на которыя собиралось душъ 20—25. Сперва всѣ сажались и пѣли священные стихи, одинъ затягивалъ, а другіе подхватывали, причемъ затягивали по очереди; послѣ пѣнія начинались радѣнія; они состояли въ томъ, что становились 4 человекъ на-крестъ по угламъ и перебѣгали изъ одного угла въ другой подъ пѣніе нерадѣвшихъ; затѣмъ нерадѣвшіе начина-

ютъ радѣть, а радѣвшіе пѣли; мужчины радѣли съ мужчинами, а женщины—съ женщинами. Радѣли иногда съ вечера до утра. Послѣ радѣнія нерѣдко доходили до одурѣнія. Во время радѣній сперва молятся другъ за друга. Начинаютъ молиться сначала за Гурину; она становится впереди передъ иконами со свѣчко въ рукахъ, а остальные за нею. Гурина говоритъ: „Да помолимся, братіе, за матушку пресвятую богородицу“. И всѣ пѣли тоже самое. Такимъ образомъ и Гурина сама себя, и другіе называли ее „матушкой пресвятой богородицей“. Потомъ молились за каждого въ отдѣльности; тогда каждый становился передъ Гуриной на колѣни, складывая руки на-крестъ и кладя ихъ на голову, а Гурина читала надъ ними какую-то молитву. Передъ моленіемъ мужчины одѣвали бѣлыя длинныя рубахи и чулки, а Гурина—бѣлую кофточку съ широкими рукавами, бѣлую или свѣтлую юбку и бѣлый длинный платокъ, скрещивая его на груди и перевязывая концы сзади на спинѣ. Приходившіе на радѣнія приносили рубахи и чулки съ собою или брали оставленные раньше у Гуриной. Въ радѣніяхъ принимали участіе Иванъ Ермаковъ, его жена, Уваровъ, Териховъ, Ясиръ и другія лица. Уваровъ оскопился по возвращеніи съ военной службы осенью въ 1905 г. или 1906 г. Териховъ и Гурина настойчиво убѣждали его, Хархана, сдѣлаться настоящимъ „натуральнымъ“ молоканиномъ, т. е. оскопиться. Приставали къ нему съ такими-же уговорами Уваровъ, Умеренковъ и Маликова; бывало, что говорила объ этомъ и Матрена Терихова, но какъ бы въ шутку. Наконецъ Гурина настоятельно потребовала, чтобы онъ оскопился, а когда онъ отказался, то рассчитала его. Григорій Коноваленко на радѣніяхъ у Гуриной никогда не бывалъ. Л. д. 82—85.

Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ, Дуня Маликова и Мотя Терихова, проживая въ квартирѣ Гуриной, ѣли съ нею за однимъ столомъ особую пищу, исключительно постную, и съ рабочими общеній не имѣли; послѣдніе считали ихъ молоканинами, а иногда называли и скопцами, причемъ по праздникамъ, смѣясь, говорили: „наши молокане Богу молятся и танцуютъ“. Савостикова также ходила на моленія къ Гуриной въ праздники и проводила тамъ время съ утра и до утра слѣдующаго дня. Л. д. 102 об., 103.

Терихова и Маликова не только принимали участіе въ моленіяхъ и радѣніяхъ, но даже шили одѣянія для таковыхъ; Терихова объяснила Евфиміи Колесниковой, что у нихъ нельзя ѣсть скоромнаго, нельзя не только гулять съ мужчинами, но и здороваться съ ними за руку, если тѣ мужчины не молокане. Л. д. 105, 198 обор.

При обыскѣ у Гуриной въ комодѣ были обнаружены бѣлыя длинныя рубахи, бѣлый шелковый шарфъ и кофта съ широкими рукавами, т. е. такія именно одѣянія, въ какихъ бывшіе у Гуриной скопцы и она сама совершали свои моленія и радѣнія. Л. д. 481.

Свидѣтель Карповъ показалъ, что ему извѣстно, что Гурина, Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ, Ермакова, Савостикова,